

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А66

Разработка серийного оформления А. Саукова

Иллюстрация на переплете В. Коробейникова

Анжело, Алекс.

А66 Отбор для ректора академии / Алекс Анжело. – Москва : Эксмо, 2020. – 384 с. – (Любовное фэн-тези. Литнет).

ISBN 978-5-04-109520-8

В его руках – судьбы, сила, магия. Он глава академии с тяжелым характером и холодным сердцем, с которым я имела глупость заключить сделку.

Теперь я одна из двадцати четырех претенденток на отборе невест, но единственная, кто понимает: между нами пропасть.

Ловушка или выгодное предложение?

Притворство или любовь?

Одиночество... или союз?

Я узнаю ответы, лишь когда дойду до конца.

И, может, окажется, что между нами куда больше сходства, чем я думала...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Анжело А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109520-8

Глава первая

ПОХИЩЕНИЕ

*Девушки как украшения:
сапфиры, золото, серебро, бирюза...*

И лишь они решают, редкие ли они бриллианты или доступная бронза.

— Я не могу ничего изменить, если вас выбрали. — Секретарь смотрела на меня с искренним непониманием.

Ее взгляд словно кричал: «От чего ты пытаешься отказаться, дурочка?» А я в который раз настойчиво повторила:

— Каким образом меня выбрали, если я не вносила свое имя в сферу? Это ошибка, которую вы обязаны исправить! — Мое терпение подходило к концу, напоминая тонкий лед, по которому шли трещины. Опустив ладони на стол секретаря, я наклонилась к женщине. — Зачем нашему многоуважаемому ректору девушка, которая не желает становиться его невестой? Разве отбор не добровольный? Вдруг я сделаю что-то не так, а вас потом накажут?

До угроз я опускалась крайне редко, хотя жизнь в приюте оставила неизгладимый след на моем характере. Имея невинный вид аристократки с тонкими изящными чертами лица, словно срисованными с полотен вековой давности, я обладала стальным стержнем внутри и умением быстро принимать верные решения.

Иначе бы я не только не попала в академию, но и не доучилась до последнего курса.

На самостоятельную жизнь необходимы деньги, а где их взять сироте? Только работать, совмещая с учебой.

Секретарь, поджав губы, недовольно осмотрела меня с ног до головы.

— Хорошо. Ожидайте. Я уточню этот вопрос. — Женщина поднялась и вышла из-за стола, явив миру пышные формы, заключенные в офисное черное платье. Вскоре она исчезла за соседней дверью.

Я тяжело вздохнула, мысленно досадуя на препятствия, посланные мне судьбой.

Угораздило же...

Покачала головой, чувствуя, как нелепая ситуация засасывает меня.

Когда объявили об отборе, я посчитала мероприятие абсурдом и участвовать не собиралась. Но оказалась втянута против собственной воли. Ректор вздумал жениться, а вот подходящей кандидатуры не имел. И в день, когда новость сотрясла стены замка, я стала свидетелем хаоса

и массового психоза, нахлынувшего на студентов магической академии Эльрата. Оглядывая столовую, я мысленно поделила всех на четыре группы. Первая — негодовавшие девушки с младших курсов, ведь участвовать было позволено лишь студенткам с последнего, которые, в свою очередь, образовали вторую группу и едва не пищали от восторга, забыв про еду на тарелках. Одна из сокурсниц за моим столом даже пролила горячий чай, едва не обожгла мне ноги. Третий лагерь образовали парни, за долю секунды превратившиеся в невидимок с задетым самолюбием. И, наконец, последняя, самая немногочисленная группа людей — я и мне подобные, желающие скорее разделаться со своим обедом и сбежать в место поспокойнее, если такое отыщется.

Но начиная с этого злополучного дня, поделившего жизнь в замке на до и после, тихих мест не осталось. Везде, где бы я ни бывала, звучали бурные обсуждения, главной загадкой которых стал один-единственный вопрос — кто же станет женой Бенедикта Карра? Студенты даже устроили тайный тотализатор, уже принимая ставки, по итогам которого считали главной претенденткой красавицу последнего курса — Меланию Тарт.

Желающих участвовать в отборе оказалось слишком много. Это стало очевидной проблемой, которую быстро решили, поставив сферы

в каждый из четырех Залов Силы, — по одной на каждую из башен замка. Всем претенденткам необходимо было лишь коснуться сферы студенческим амулетом, чтобы внести свое имя. И вот спустя неделю объявили двенадцать счастливиц, которые прошли в основной отбор. Знаменательное событие вновь застало студентов в столовой — сухой голос секретаря из магического рупора перечислил участниц.

Пока я флегматично планировала остаток дня: сходить в библиотеку, потом в город в лабораторию — заказ на двадцать четыре порции зелий молчания был почти готов, осталось сварить один котелок, разлить по склянкам и вручить их заказчику, — прозвучало мое имя.

Я выронила ложку, она плюхнулась в тарелку с супом. На блузке расцвели красноватые пятна от брызг, а по рукам потекли капли. Подруга, сидевшая напротив, пострадала не меньше — одна из капелек замерла на ее носу, не решаясь скользнуть ниже.

— Мне ведь послышалось? Скажи, что да... — почти потребовала я у Маргарет, избавляя сначала ее, а потом и себя от последствий супного взрыва бытовым заклинанием.

— Нет, — отчеканила она, мотнув головой. Девушка посмотрела на меня с подозрением, в глазах стального цвета отразилась задумчивость.

Мы не зря стали подругами — наши взгляды на многие ситуации совпадали, в том числе и на

отбор. И тут оказалось, что я прошла во второй этап... Откровенно говоря, мне бы тоже показалось это подозрительным.

— Я даже на метр не подходила к сфере. Не смотри на меня так.

Я решительно вскочила на ноги, готовая перевернуть академию вверх ногами, чтобы вычеркнуть свое имя из списка выбранных.

— Ты куда?! — бросила Маргарет, подскакивая вслед за мной.

— В приемную! — сдувая русую прядь, заползшую на лицо, выпалила я.

— Ты уверена? — с опаской переспросила подруга.

— А у меня есть выбор? — резонно возразила я и тут же увидела ответ на лице Маргарет. — Видишь, нету.

Пусть ректор был окружен ореолом обожания, приближаться к нему побаивались. На своих редких занятиях он валил всех без разбора, и даже отъявленные отличники чувствовали себя грязью под его ногами, поэтому привлекать внимание себе дороже. Да и у меня имелись личные причины держаться от Бенедикта Карра на расстоянии.

Но что мне оставалось теперь? Я уже влипла, хотя искренне надеялась, что произошедшее ошибка, которую быстро исправят.

А если не ошибка? Чья-то шутка? Может, месть?

Я выскочила из столовой, ловя на себе взгляды остальных студентов.

Боже, я будто превратилась в клоуна. Зачем они так пялятся?

Никогда мне не доставалось столько внимания, так и тянуло посмотреть в зеркало — проверить, все ли в порядке с моим внешним видом.

Вот таким образом вскоре я оказалась в приемной, столкнувшись со стеной безразличия. Судя по виду секретарши, она не верила, что мое имя в списке — ошибка, а я не собиралась сдаваться. Правда, первоначальный запал чуть угас, и я действовала на природном упрямстве и понимании того, что отбор займет уйму драгоценного времени.

И ко всему прочему, это ужасно унижительно. Я слишком горда, чтобы бороться за внимание мужчины!

Я вздернула подбородок, и мой взгляд случайно наткнулся на портрет ректора, висевший на стене в приемной, — привлекательный, молодо выглядящий, благодаря своей магии, мужчина. Да еще и богатый к тому же, близкий родственник нашего императора... Неплохой куш, я бы сказала, если бы была хоть чуточку бесстыжей и корыстной. Хотя корысть мне присуща и деньги я люблю. Вот только предпочитаю зарабатывать их трудом, а не через постель и покровительство. Ведь брак без любви ничем от этого не отличается.

Дверь открылась, и секретарь вернулась в приемную. Села, подняла голову и с тем же каменным выражением лица, с которого началось наше общение, сказала:

— Вы остаетесь одной из двадцати четырех девушек, которых выбрали для отбора.

Сердце ухнуло вниз. Я разозлилась, но взяв себя в руки, собралась возразить. Однако вместо этого ошарашенно переспросила:

— Двадцати четырех? Нас же двенадцать.

— Двенадцать студенток и двенадцать выпускниц академии, вы не знали?

— Нет, — качнула я головой, сжав ладони в кулаки и забыв про манеры. — Двадцать четыре девушки для одного мужика — не жирно ли?

Империя уже давно перешагнула ступень Средневековья, законы защищали в равной степени права всех жителей. Учащиеся в академии аристократы не задирали нос, ведь большая часть древних родов растеряла свои богатства и вела простую жизнь. Но иногда случались исключения, такие как этот отбор, выбивающиеся из принятых порядков общества. И как здесь можно было не злиться?

— Да как вы смеете?! — Женщина вскочила на ноги, ее щеки возмущенно запыхали, а я поняла, что перегнула палку.

Нельзя так. Я закрыла на пару мгновений глаза, стараясь успокоиться.

Новые проблемы мне ни к чему.

Я с опаской покосилась на дверь.

— А как бы вы вели себя, если бы вас принуждали бороться за мужчину, который вас даже не интересуется? — неожиданно уставшим голосом спросила я. Судя по растерянному молчанию женщины, она не знала ответа. Не дожидаясь, пока секретарь опомнится и начнет меня прогонять, я добавила: — Все-все. Я уйду...

Чтобы вскоре вернуться и попробовать снова.

Выскочив на лестницу, я оглянулась на захлопнувшуюся дверь. По ней прошла магическая рябь, и металлическая ручка исчезла.

Бойтся, что я передумаю и опять ворвусь в приемную?

Я внутренне хмыкнула, коря себя за порывистость, — разозлилась и наломала дров. Сначала надо все обдумать и разработать план действий. А пока пойду в лабораторию и займусь работой, только она способна меня отвлечь.

Академия Эльрата расположилась в центре города, за высоким каменным забором. Обеспеченные студенты снимали дома, квартиры или комнаты, а такие, как я, жили в общежитии на расстоянии тридцати минут ходьбы от замка. Оплата за обучение и без того отнимала большую часть моих денег, так что собственное жилье являлось недоступной мне роскошью.

Первый год в академии я оплатила монетами, что получила от приюта после выпуска. На вы-

данную сумму можно было прожить несколько лет, а я без сомнений истратила почти все за один день.

Я считала свои действия оправданным риском, вкладом в будущее, а мои братья и сестры — абсолютным идиотизмом.

Поначалу я столкнулась со злорадством, хотя те, кто поддержал меня, тоже нашлись. Но потом ехидство уступило зависти. Бурсбург не такой большой город, хоть и недалеко от столицы, поэтому встреча со знакомыми людьми на его улочках — закономерность. Весь первый год я собирала на оплату второго, и у меня едва вышло. В последние месяцы времени на сон почти не оставалось, спасали бодрящие настойки, которые я выучилась делать. Но на следующем курсе судьба сделала мне поистине щедрый подарок — мне открылся гримуар.

Заклинания, записываемые на бумаге, обычно исчезали. Магические слова имели свой сложный характер, как бы странно это ни звучало. Лишь записанные определенным способом — особыми чернилами при свете луны — оставались на листах. Но и они проживали недолго, если вскоре не были заключены в гримуар. И как только это происходило, книга обретала волю. Чем сложнее, сильнее и древнее заклятие, тем вреднее сборник, который открывался далеко не всем.

Стандартные заклятия заучивались прямо на занятиях, а вот со сложными — как повезет. Редким индивидуумам удавалось запомнить заклятия длиною в полстраницы. Поэтому, если магу открылся гримуар, — в пору устраивать пляски, празднуя это великое событие.

В библиотеке академии хранилась парочка особенно редких книг, но и они пылились на полке, не желая никому раскрывать свои тайны. Говорят, гримуары чувствуют талант мага и его предрасположенность, выбирая достойного своих знаний. И я соглашалась с этим утверждением — рецепты зелий и порошков, что я изучала тайком уже четвертый год, почти всегда мне удавались.

На древних страницах имелись рецепты ядов, редких эликсиров, наделяющих человека временными талантами. Вот только слишком ценны и опасны были эти знания, поэтому готовила я только простенькие зелья и порошки, зарабатывая тем самым себе на жизнь.

Без денег, без положения в обществе, я стану слишком легкой мишенью для черных торговцев, узнай кто-нибудь, какие знания мне доступны.

Иллюзий на этот счет я не питала — пропаду и никто не хватится. Поэтому хранила свою тайну старательно, бережно и осторожно. Не доверяя никому, даже Маргарет.

Достигнув ворот замка, я коснулась студенческим амулетом колонны. Она пошла рябью,

выпуская меня в город на мощеную площадь с фонтаном, в центре которого стояла скульптура мужчины, одетого в нелепый костюм с рюшками. Из его глазниц непрерывно текла вода.

Минув фонтан, я свернула на боковую улочку, пестревшую вывесками: бары, рестораны, закусовые, магические лавки, ателье. Безразлично пройдя мимо красивых витрин, я свернула в переулок. Вскоре окружающие пейзажи сменились блеклыми домами с потертыми стенами, скрывавшие за собой настоящие сокровища. Приезжие сюда не совались, а вот местные посещали регулярно.

Об улице тайн слыла дурная слава. По крайней мере, о заведениях с восточной стороны. Там нередко случались местные разборки и регулярно наведывалась стража, ища запрещенные товары. Я работала на западе в лавке мистера Спригатто, где торговали ингредиентами для зелий. Начинала с обычного продавца. Уже на первом курсе я заинтересовалась зельеварением, поэтому и устроилась именно сюда. Но со временем мои таланты раскрылись, и удача с гримуаром позволила подняться выше. Мистер Спригатто был человеком неприятным, даже скверным, но платил исправно, а вскоре, поняв, какую выгоду получит благодаря моим умениям, выделил одну из внутренних комнат под лабораторию. Процент назначил грабительский, но

за мои зелья платили достаточно, чтобы почувствовать разницу в доходах.

«Осталось закончить академию, и тогда я смогу найти место получше», — постоянно повторяла я, призывая себя перетерпеть последний год.

Проникнув в лавку через черный вход, я поморщилась от кислого запаха, витавшего в воздухе.

Опять кожу горгунов привезли!

Маленькие существа, смахивающие на лягушек, живут на болотах. Правда, в отличие от вторых, имеют не один ряд острых мелких зубов. Если *немагу* повезет набрести на их гнездо, живым не вернется — обглодают до косточек. Но пару раз в году они сбрасывают кожу, которая активно используется в омолаживающих кремах. Дамы Бурсбурга выкладывают приличные суммы за чудодейственное средство.

Стараясь не думать о том, сколько часов проведу за приготовлением этих самых кремов, я повесила сумку с длинным ремешком на вешалку и прошла в закопченное полутемное помещение.

«Чудесный» аромат вновь заполз в нос. Тихо ругаясь, я кинулась к окну, распахивая его настежь.

— Пожалуйста, открывайте хотя бы окно! — обернулась к двери. В тени на низеньком стуле притаилась крючковатая фигура.

Хозяин лавки был слишком худ и высок, под глазами пролегли темные тени, словно мистер Спригатто или болел, или недосыпал не один месяц. Ко всему прочему, его голова имела вытянутую форму, которую он лишь подчеркивал шляпой-котелком.

Про себя я окрестила его саранчой. Прозвище само пришло в голову, когда я однажды повстречала мужчину и его пятерых братьев, невероятно похожих друг на друга. Каждый из них держал по лавке на улице тайн. И те, что вели бизнес на восточной стороне, внушали опасение. Семейка Спригатто алчно загребала к себе большую часть прибыли улицы тайн.

Когда я только устраивалась, то об этом не знала, иначе бы остереглась. А потом побоялась, что, если уволюсь, на оплату академии ни за что не наскребу.

В последний год мистер Спригатто нередко присутствовал в лаборатории, наблюдая за моей работой, и очень этим нервировал.

— Брезгуешь, Эльза? Почему? Ты работала с ингредиентами и похуже. — Голос мужчины звучал низко и гортанно.

— Да, работала. Но, мистер Спригатто, это не означает, что я должна вдыхать вонь постоянно, — ответила я, натягивая на руки перчатки. Последние порции зелья молчания не готовятся сами собой.